

3 Ogonowski, J. Sytuacja prawna Żydów w Rzeczypospolitej Polskiej 1918–1939. Prawa cywilne i polityczne / J. Ogonowski // Zielona Góra : Oficyna Wydawnicza uniwersytetu Zielonogórskiego. – 2016. – № 6. – S. 65–141.

4 Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 9 września 1931 r. wydane w porozumieniu z Ministrem Spraw Wewnętrznych i Ministrem Skarbu w sprawie gospodarki finansowej gmin wyznaniowych żydowskich // Min. Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1931. – № 89. – Poz. 698.

5 Ustawa z dnia 17 marca 1932 r. o chowaniu zmarłych i stwierdzeniu przyczyny zgonu // Sejm. – 1932. – № 35. – Poz. 359.

6 Instrukcja Ministerstwa wyznaniowej // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2309. Л. 24–29.

7 Список еврейских благотворительных организаций // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2314. Л. 112–127.

8 Tomaszewski, J. Zarys dziejów żydów w Polsce w latach 1918–1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1990. – 114 s.

ИНСТИТУТ РАВВИНАТА КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 ГГ.)

Казмерчук М.А.,

магистрант 2 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савич А.А., канд. ист. наук, доцент

Институт раввината выступал важнейшим элементом структуры еврейских гмин, обеспечивая преемственность религиозной традиции, сохранение духовных ценностей и поддержание национального самосознания еврейского населения. В условиях значительной численности евреев роль раввина приобретала особую значимость: он являлся не только религиозным авторитетом и наставником общины, но и посредником в межкультурном взаимодействии, способствуя контактам и культурному обмену с христианским населением региона.

Материал и методы. При рассмотрении темы были использованы польские законы, а также отечественные (статья Ш. Рудницкого) и польские (работа Е. Томашевского, статья А. Левицкой) научные труды. Методологическая основа исследования обеспечена реализацией требований принципов объективности, историзма, системности и ценностного подхода и применением специально-исторических методов (историко-генетический, историко-диахронический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный).

Результаты и их обсуждение. Общая задача еврейской религиозной гмины состояла в том, чтобы ее члены могли удовлетворять свои религиозные потребности. Таким образом, в компетенцию гмины входили «организация и содержание раввината, учреждение и содержание синагог, молитвенных домов, ритуальных бань и кладбищ, наблюдение за религиозным воспитанием молодежи, забота об обеспечении еврейского населения кошерным мясом, управление гминным имуществом и фондами, созданными для гмины, а также всем оборудованием и учреждениями, принадлежащими гмине [1, с. 106].

Исходя из того, что основной функцией еврейских религиозных гмин считалось удовлетворение религиозных потребностей, положение раввина как толкователя Торы и Талмуда и первого лица гмины регламентировалось отдельными правовыми актами. Поскольку надлежащий уровень подготовки к служению людей, выполняющих религиозные функции, а также их количество оказывали огромное влияние на интенсивность и масштаб их деятельности, польские власти рассматривали воспитание раввинского персонала как одну из своих приоритетных задач [2, с. 106]. Раввины получали соответствующую квалификацию, обучаясь в школах и семинариях, созданных и управляемых отдельными еврейскими религиозными гминами, но также могли получить соответствующее образование и в государственных учреждениях, что представляло собой «косвенную форму субсидии религиозным объединениям» [3].

Лица на должности раввина и подраввина избирались министром религий и народного просвещения из числа кандидатов, представленных Религиозным советом. Эти должности занимались пожизненно. Отстранение от должности могло иметь место только по требованию Религиозного совета в том случае, если раввин или его подраввин не могли выполнять свои обязанности или когда они совершили действие, несовместимое с достоинством его должности или его обязанностями. Устанавливалось, что раввином

могли быть обладающие соответствующими способностями и безупречной репутацией лица польского гражданства, достигшие возраста 23 лет. Раввин должен был иметь аттестат об окончании начальной или средней польской или приравненной к ней еврейской начальной или средней школы [4]. Согласно указу Президента Республики Польша от 14 октября 1927 г. [5] они были обязаны иметь свидетельство о пригодности к занятию этой должности, выданное коллегией раввинов и подтвержденное Религиозным советом. Раввины не могли заниматься торговлей и получать выгоду от благотворительности. Раввин должен был знать и использовать как иврит, так и польский язык как в письменной, так и в устной форме. Раввин также имел исключительное право заключать браки и разводы в своей религиозной гмине. Кроме того, раввин был обязан проповедовать по субботам и праздникам.

Помимо этого, в обязанности раввина еврейской религиозной гмины входил надзор за религиозными учреждениями, учителями религии (меламедами) в еврейских религиозных школах (хедерах) [3], но и за ритуальными мясниками (они могли быть только лицами, письменно уполномоченными раввином) и другими религиозными деятелями в еврейской религиозной гмине [6, s. 58].

Заключение. Раввины как духовные лидеры еврейской религиозной гмины сохранили свои важнейшие функции наставничества и поддержания религиозной и национальной идентичности еврейского населения в межвоенной Польше. Раввины стремились законсервировать ценности, которые обеспечивали сохранение многовекового существования еврейства, содействуя сохранению исторической преемственности в условиях общественных пертурбаций межвоенного периода.

1 Lewicka, A. Status formalnoprawny żydowskich gmin wyznaniowych w II Rzeczypospolitej / A. Lewicka // Lublin: Studia Żydowskie. Almanach. – 2012. – № 2. – S. 31–60.

2 Рудницкий, Ш. Евреи Второй Речи Посполитой: 1918–1939 / Ш. Рудницкий // Judaic-Slavic Journal. – 2020. – № 5. – С. 97–130.

3 Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 16 listopada 1926 r. w sprawie kwalifikacji zawodowych do nauczania religii mojżeszowej w szkołach średnich ogólnokształcących i seminarjach nauczycielskich prywatnych i państwowych // Min. Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1926. – № 124. – Poz. 725.

4 Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 24 października 1930 r. w sprawie regulaminu wyborczego dla wyborów rabinów i podrabinów w gminach wyznaniowych żydowskich na obszarze Rzeczypospolitej z wyjątkiem województwa Śląskiego // Min. Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1930. – № 75. – Poz. 593.

5 Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 14 października 1927 r. o uporządkowaniu stanu prawnego w organizacji gmin wyznaniowych żydowskich na obszarze Rzeczypospolitej Polskiej z wyjątkiem województw: Poznańskiego, Pomorskiego i Śląskiego // Prezydent Rzeczypospolitej. – 1927. – № 91. – Poz. 818.

6 Tomaszewski, J. Zarys dziejów żydów w Polsce w latach 1918–1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1990. – 114 s.

РОЛЬ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ В 1870–1871 ГГ.

Карницкая А.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., доктор ист. наук, доцент

Вторая половина XIX в. стала сложным этапом в развитии системы здравоохранения на территории Беларуси, входившей в состав Российской империи. Он характеризовался противоречием между достигнутым прогрессом в медицинской науке и организацией системы здравоохранения, в которой сохранялись такие проблемы, как слабость инфраструктуры, ограниченное финансирование и дефицит квалифицированных кадров. В сельской местности ситуация усугублялась высокой плотностью населения и антисанитарным состоянием жилищ и источников водоснабжения. Все это создавало благоприятную почву для распространения инфекционных заболеваний. В полной мере это проявилось в Виленской губернии, которая в 1870–1871 гг. столкнулась с эпидемиями холеры, натуральной оспы, скарлатины и др., что потребовало от местных властей принятия экстренных мер. Они реализовывались в рамках социальной политики государства [1, с. 44]. Исторический опыт решения данной социальной проблемы интересен в современ-